

Анна Гамурак

ДИЗАЙНЕР, РУКОВОДИТЕЛЬ БЮРО
«ДИРЕКЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ «10», КУРАТОР ФОРУМА «ЗЕЛЁНАЯ
СТОЛИЦА» РАССКАЗАЛА, С ЧЕГО ДЛЯ НЕЕ
НАЧИНАЕТСЯ БЕЛГОРОД – С ИСТОРИИ, БЕЗ
КОТОРОЙ ОН, КАК КНИГА БЕЗ НАЧАЛА.

Безмолвными свидетелями истории геологического прошлого земли белгородской, конечно, являются меловые горы. Меловой период в наших краях начался порядка 137 млн лет назад, и до сих пор белгородцы могут увидеть фантастические ландшафты с налётом древности прямо в черте города. Это ли не удивительно. (Улыбается). Здесь, со стороны улицы Студенческой, можно попасть на меловые карьеры, и эти причудливые белые пейзажи, больше похожие на космические, однозначно можно считать визитной карточкой нашего Белого города. Они вдохновляют и помогают острее чувствовать пульс времени.

Но это не единственное знаковое место для меня. Есть и другая история, связанная с восстановлением памятного для нескольких поколений белгородцев городского сада, который находится в сердце Белгорода. Его строили ещё в 20-х годах прошлого столетия, и он пережил времена особого внимания и забвения.

Когда-то здесь работали аттракционы, тир и танцплощадка, потом – в годы Великой Отечественной войны – горсад был разрушен. Позднее восстановлен, открыт для детей и взрослых, для спорта и отдыха. И снова забыт, превратившись в унылое транзитное пространство. Обновление этой, знакомой многим белгородцам с детства, территории позволило вернуть горсад в современную жизнь города, а кому-то из горожан подарило новый смысл и повод полюбить место, где ты живёшь, узнать, чем интересна часть этого района. По-моему, нам удалось транслировать заложенный здесь культурный код новым поколениям и вдохнуть в него жизнь. Здесь уютно и комфортно представителям всех поколений от мала до велика. Для меня работа над этим проектом реконструкции особенно важна.

Одно из популярных мест для проведения фотосессий в Белгороде – инсталляция «Свет. Движение. Город», расположенная на Гражданском проспекте, рядом с музыкальным колледжем. А ведь

это тоже наш проект, серебряный призёр Московского международного фестиваля садов и цветов Moscow Flower Show 2019 года. Созданный в тематике фестиваля (Garden Teatr), наш сад открывает магию зеркал в городской среде: отражая предметы и проходящих людей, он создаёт иллюзию движения, причудливые образы на сцене городской жизни, подчёркивая динамичность и многоплановость пространства.

Как человек, родившийся в Белгороде, я очень бережно храню воспоминания, связанные с приобщением к искусству.

Где-то до начала 2000-х основной площадкой, где проходили концерты классической музыки, был Овальный зал в здании администрации области. Это очень атмосферное место и сегодня.

Очень уютными кажутся дворики на Свято-Троицком бульваре – здесь словно застыло время и всё осталось в таком же виде, как многие десятилетия назад. Двухэтажные домики сохранили какую-то особую атмосферу, характерную для небольшого провинциального города, каким был когда-то Белгород. Здесь точно есть он – тот самый дух места (Genius loci), о котором много говорят урбанисты и архитекторы.

Тигран Лалаян
архитектор-дизайнер

your_top_project
+7 (915) 566 6504
www.top-project.art

ПОЗОВИ МЕНЯ С СОБОЙ... Я ПРИДУ ПОХОЖИМ ОЧЕНЬ...

Как к двадцати пяти годам стать заслуженным артистом, регулярно гастролировать, писать собственные песни и сотрудничать со звёздами отечественной эстрады? Имперсонатор Даниил Калатура поделился с «Собака.ru» закулисьем своей необычной жизни.

Расскажите о выборе профессии. Откуда корни растут?

Все началось с банальной школьной шутки. Нужно было сделать нестандартный концерт на день учителя. Мы с друзьями решили, что ведущие будут в образе Пугачевой и Галкина. Шутка была в том, что девочка играла Максима, а я играл Аллу Борисовну. Это был 2006 год. С этого момента можно отсчитывать старт творческой деятельности.

Экспериментируете с другими амплуа?

В начале я пробовал разных артистов. Одной из первых моих проб была Верка Сердючка. В режиме домашнего караоке. (Смеется.) Меня всегда интересуют персонажи, в образе которых присутствуют яркость, броский костюм, эффектное шоу. Просто хороший вокал — это скучновато. На данный момент такие эксперименты проходят только в семейных и дружеских кругах. Пою на таких праздниках песни Муслима Магомаева или Иосифа Кобзона.

Пишите собственные песни?

Конечно. У меня есть авторский альбом под названием «Аплодисменты». Практически вся музыка и тексты написаны мной, за исключением нескольких моментов, где сочиняли совместно с композитором, либо музыка приобреталась. Создание музыки — это очень интересный процесс. Чтобы вставить свои песни в концертную программу, я спел их голосом характерным для образа. Это помогло мне правильно скомпоновать моноспектакль и концерт. Популярные песни Аллы Борисовны чередуются с моими, что дает зрителю понимание наличия авторских песен в программе.

Как часто вас принимают за настоящую Аллу Пугачеву?

Часто. Таких историй много. Однажды мне пришлось лететь в самолете на гастроли в полной боевой готовности. Концерт проходил в Псковской области. Так вышло, что абсолютно не было времени загримироваться на месте. Пришлось все делать в Белгороде. Было очень смешно. Работники аэропорта застыли в оцепенении, пока я не показал документы. Еще была ситуация в пору новогодних корпоративов. Выдался насыщенный день. Много выступлений за один вечер, между которыми я передвигался на собственном автомобиле. В один из переездов меня остановила полиция. Я открыл окно, покуривая сигаретку. Надо было видеть тот шок на лице полицейских. (Смеется.) Они даже не проверили документы. Просто сфотографировались ипустили.

Были ли у вас личный контакт с примадонной?

Да. На НТВ в 2012 году, когда мы с Леной Закошанским

снимали программу «Говорим и показываем». Нас было пять или шесть артистов в ее образе. Алла Борисовна в этом же павильоне снимала какую-то другую программу. Я шел по коридору и увидел надпись на двери «Алла Пугачева». Никого поблизости не было. Собравшись с духом, я постучал. Меня будто что-то вело. Я чувствовал, что она там. Открыв дверь, увидел двухкомнатную гримерку и саму Аллу. Она курила, а ее парик лежал на столе. Времени было мало. За пару минут нужно было максимально расположить ее к себе. У меня с собой был диск с авторскими песнями, и я трясущимися руками подарил его. Она спросила про фото на обложке, про имитацию ее голоса, про другого имперсонатора из Киева, а потом говорит: «Ну давай, спой что-нибудь». В этот момент понимаю, что из двух с половиной тысяч заученных песен в моей голове я не помню ни одной. Как будто стерли ластиком. Она говорит: «Продышись и давай». Естественно, я спел ей припев из песни «Миллион роз». Она послушала. Сказала, что похож. И добавила, чтобы за концерты много не брал, иначе забуду об этом навсегда. Возражать я не стал. (Улыбается.)

Вы — артист широкого профиля. Есть какие-нибудь другие творческие проекты?

Есть. Сейчас думаю над созданием собственного шоу на YouTube. Пока что размышляю о контексте и материале. Скорее всего, оно будет с юмористическим подтекстом, но в то же время хотелось бы сохранить толику серьезности. Раскрывать участников с разных сторон настолько, насколько человек позволит. Это, скорее, о будущем. Из текущего — работа с театром Владимира Винокура. Не так давно, благодаря вашей премии от журнала «Собака.ru», мне посчастливилось сняться в клипе у Мити Фомина. Он лично позвонил и предложил принять участие. Сначала речи о том, что нужно быть в образе Аллы Борисовны не было. Это решилось за день до съемок. Сами съемки прошли прекрасно, несмотря на то, что было по-ноябрьски холодно. На выходе получился классный клип.

Поделитесь самым необычным выступлением за вашу карьеру.

У меня такое ощущение, что между нами с Аллой Борисовной есть кармическая связь. (Улыбается.) Некоторые ситуации в наших жизнях повторяются. Был случай в советские времена, когда Алла Борисовна упала из-за того, что в полу застряла шпилька. То же самое произошло и со мной в Севастополе. Во время выступления застревает шпилька в деревянном полу, и я падаю. Приземляясь, грациозно спасаю парик. (Смеется.) Закончилась история тем, что я выступал босиком.

Самое главное для артиста это...

Надо быть настоящим. Таким, какой ты есть. Когда зритель чувствует, что артист выжимает творчество из себя насильно — это очень плохо. Все маски рано или поздно спадают.

ЮРИЙ МЕЗЕНЦЕВ

Врач-косметолог с тринадцатилетним стажем, помимо основной работы, пишет диссертацию, запускает собственную линейку косметики, занимается YouTube-каналом и публикуется в журналах.

А вы об этом знали?

Текст: ИЛЬЯ ГОРГИЛАДЗЕ
Фото: МИЛЕНА ДУХНЕНКО, АЛИНА ТИМЧЕНКО

С чего началась ваша карьера врача-косметолога?

Абсолютно случайно. Я имел мало представления о косметологии. Вообще не имел, если говорить откровенно. Еще будучи на втором курсе специальности «лечебное дело», в Белгородском государственном университете закончил обучение на массажиста. Сразу устроился на работу по этой специальности. Какое-то время совмещал учебу и работу. На четвертом курсе определился со специальностью вертебного невролога. Это мануальная терапия, болезни спины и прочие логические продолжения массажа. На пятом начал преподавать массаж в медицинском колледже. Все это привело к тому, что на шестом курсе одна из моих студенток предложила работать эстетистом по телу в новой клинике ее знакомой. Я согласился. Работа включала в себя не только массаж. Делал обертывания, депиляции и все в таком духе. Это было первое знакомство с миром косметологии. К тому же они там занялись и мной. Почистили и восстановили кожу. Так пришло понимание, что это интересное направление и стоит им заняться. Постепенно, благодаря работе и обучению в разных местах, я сменил массаж на косметологию. Сейчас занимаюсь только лицом и инъекциями.

Есть ли в вашей профессии моменты, которые вас раздражают?

Да, безусловно. Сейчас косметология из врачебной специальности становится сферой услуг. Так в принципе происходит со всей современной медициной. Помощь превращается в услугу. Соответственно, косметология из здоровья и эстетики трансформируется в продажу препаратов. Медицинского подхода все меньше, маркетинга все больше. Это очень не нравится.

Вы продолжаете обучение?

Да, в аспирантуре Белгородского государственного университета. Моя научная работа будет на стыке с геронтологией и косметологией, что делает ее уникальной и любопытной. Пробные статьи публикуют несколько изданий. По одной из работ у меня есть соавтор из Чехии — доктор медицинских наук. Когда я ему прислал наброски, он был в восторге. Научный руководитель тоже хлопает в ладоши, получилось интересное сочетание, которым никто до этого не занимался.

У вас много татуировок. В них вложена личная символика или это исключительно в роли украшения?

Любой рисунок можно разобрать на символы, но я этого не делаю. Это просто украшение.

Расскажите о ваших проектах. Текущих и будущих.

Один из текущих проектов, которым я сейчас активно занят — мой канал на YouTube. За последние три месяца он заметно вырос в профессиональном плане, появились рубрики для широкой публики. В сфере косметологии очень много заблуждений, которые я стараюсь развеять. Мне хочется,

чтобы в людях было больше осознанности. Есть там и личное, про путешествия и лайфстайл. В целом канал не популистский. Он для думающих людей. YouTube был выбран, потому что мне всегда хотелось на телевидение. Довелось участвовать там в нескольких проектах. Но оказалось, на телевидении очень жесткие рамки. Там ты говоришь то, что хочет режиссер или продюсер. Четкий сюжет, которому нужно соответствовать. На своем канале я говорю как есть максимально открыто и понятно.

Поделитесь планами по поводу запуска собственной косметической продукции.

Мне нравится качественная косметика. Всегда знаю, из чего она состоит и какой эффект оказывает. Большая часть клиентов пользуется косметикой, которую мы им рекомендуем. Это профессиональная косметика. В последнее время много корейских позиций. Все рекомендации назначаю сам и часто сталкиваюсь с нюансами сочетания компонентов. Стали очевидны моменты, когда в креме чего-то не хватает. Чего-то, что могло бы его преобразовать. Мне захотелось сделать что-то свое, где все будет учтено. Идею подсказала моя хорошая знакомая. Она поделилась, что создает собственную косметическую линейку для подологии. Выяснилось, что это не так сложно, как кажется. Я озадачился вопросом и промониторил все контрактное производство в России, то, которое занимается не только выпуском, но и разработкой средств с полным циклом услуг. Нашел таких людей в Новосибирске, которые поняли меня с полуслова. Три месяца мы разрабатывали формулу, я тестировал материалы на себе, давал на пробу клиентам. Все тщательно выверялось и наконец было запущено производство. В данный момент занимаемся сертификацией. Первую партию пришлют ближе к концу июля.

Вы творческий человек?

Нет. Прежде всего прагматический. Творчество не требует регламента. Я имею в виду, что творческий человек не может запланировать написание стихотворения на завтра с двух до трех. Его должно посетить вдохновение. У меня же вся жизнь сплошной тайм-менеджмент, который я сам планирую. Мое творчество сугубо в рамках этого расписания. Для людей совсем далеких от творчества я могу показаться таким. Но по-настоящему творческий человек меня не назовет соплеменником.

Что вас сподвигает на такую деятельную жизнь?

У меня жажда жизни и знаний. Постигание мира не имеет конца. Здесь нет стопа, поэтому я никогда не успокоюсь. (Улыбается). Взять хотя бы путешествия. Мне довелось побывать только в 30 странах мира. Сколько всего еще не изведано.

МШ

МУЗА И ДВИГАТЕЛЬ НОВОЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГАСТРОНОМИИ
ОТКРЫВАЕТ СРАЗУ ЧЕТЫРЕ НОВЫХ ПРОЕКТА: КАФЕ С ПОЛЕЗНОЙ
ЕДОЙ BIO MY BIO, А ТАКЖЕ ОБНОВЛЕННЫЙ КОНЦЕПТ «КОКОКО»,
КОТОРЫЙ ПРЕВРАТИЛСЯ В БИСТРО, КОНДИТЕРСКУЮ И РЕСТОРАН
ВЫСОКОЙ КУХНИ НА ОСТРОВЕ НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ.

МАШИЛЬДА
ШНУРОВА

ЛИЦО, СЕРДЦЕ И МОТОР ПЕТЕРБУРГ- СКОЙ ГАСТРОНО- МИИ МАТИЛЬДА

ШНУРОВА превратила свой ресторан локальной кухни «Кококо» в маст-визит-достопримечательность города, куда уставший от красот Эрмитажа модник спешил отведать десерт «Камея». Теперь вместо одного у нее сразу четыре проекта — «Кококо» превратился в кондитерскую, бистро и ресторан высокой кухни на Новой Голландии, а на старом месте появилось ЗОЖ-кафе Bio My Bio. «Так вот же она — муза внутреннего туризма!», — подумали мы и с опергруппой «Собака.гу» отправились на съемки обложки в Ленинградскую область.

«Без мистики запустить все это в пандемию невозможно», — подумала директор отдела моды Ксения Гощицкая и попыталась узнать у Матильды «заветные три карты». И выяснила, что хотя наша кавер-герл пифия с вероятностью девяносто семь процентов (не обошлось без черной курицы — логотипа ресторана «Кококо»), чудес не бывает: драмы, трагедии и токсичные отношения упорной работой над собой она превратила в мотивацию и принятие себя. И у вас получится!

Фото: АБДУЛА АРТУЕВ

Текст: КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ

Стиль: АНДРЕЙ КОРОВКО

Визаж: ЕВГЕНИЯ ЛЕНЦ

Платье Miu Miu,
серьги Moon Power
Jewelry

главное

СКОРОСТЬ И МОЩЬ, С КОТОРОЙ ТЫ ДВИЖЕШЬСЯ, ПОРАЖАЕТ. РЕСТОРАН, КОТОРЫЙ ПОПАЛ В РЕЙТИНГ ЛУЧШИХ В МИРЕ, НОВЫЕ ПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ ЗАПУСТИЛИСЬ В КРИЗИС ПАНДЕМИИ — ГДЕ У ТЕБЯ КНОПКА, ХОЧЕТСЯ СПРОСИТЬ.

Судьба поставила меня в такие обстоятельства, что точки, в которой я могла бы остановиться, ни разу не случилось. Во мне видят настолько сильного человека, что даже в близких отношениях мне бывает сложно донести, насколько я на самом деле хрупкая. Я с детства ищу такое место, про которое смогу сказать — вот мой дом, и это не столько точка на карте, сколько ощущение. Есть у Мадонны песня Easy Ride — когда мне было лет шестнадцать, она была прямо-таки моим кумиром с ее постоянными сменами образа и поисками себя. Там такие слова: When I touch the ground I come full circle, To my place and I am home, I am home. И вот, наконец, впервые в жизни у меня появилось устойчивое ощущение, что я, наконец, к этому понятию дома движусь. Чувство, что сейчас я сама плету свою судьбу, приводит меня в состояние счастья. Конечно, со мной по-прежнему случаются и проблемы, и драмы, но я совсем по-другому на них реагирую — обретение этой внутренней свободы перевешивает все.

КАК ТЫ НЕ ТЕРЯЕШЬ МОТИВАЦИЮ? МОЖНО БЫЛО БЫ СЛОЖИТЬ ЛАПКИ И ПОЧИВАТЬ НА ЛАВРАХ: ЛИЦО РУССКОЙ КУХНИ, СВЕТСКИЙ ПЕРСОНАЖ MOST INVITED — И ВОТ ЭТО ВОТ ВСЕ У ТЕБЯ УЖЕ В АКТИВЕ.

А у меня нет выбора. Мир сейчас стал довольно жесток к тем, кто не движется с бешеной скоростью вместе с ним. Нужно постоянно развиваться, отвечать новым тенденциям, новым запросам, новым технологиям. Если ты на полгода расслабился — все, выпал, потерял актуальность. Причем даже твой собственный образ мысли становится старомодным — настолько интенсивны все эти процессы. Потом история моей жизни такова, что один неверный шаг — и меня утянет в русскую хтонь. В нашей стране такое случается постоянно, взять хотя бы недавнюю трагедию с Михаилом Ефремовым. Не имея поддержки сплоченной семьи, никакой опоры, кроме себя самой, я чувствую тонкую грань, которую перейдешь — уже не выберешься. Я выросла в маленьком городе в Воронежской области, мой брат погиб в автомобильной аварии, когда ему было двадцать три года, сел пьяным за руль. И я вижу в этой трагедии то, что у него не было той самой

ЧУВСТВО, ЧТО СЕЙЧАС Я САМА ПЛЕДУ СВОЮ СУДЬБУ, ПРИВОДИТ МЕНЯ В СОСТОЯНИЕ СЧАСТЬЯ

мотивации. Ему все или уже надоело, или было непонятно, зачем. В этом отсутствии мотивации вообще глобальная проблема русских городов — люди часто не видят никакого смысла в жизни и спиваются в раннем возрасте. В СССР была хоть какая-то надежда: ты понимал, что можешь отлично учиться, стать ученым или инженером — наука и образование были тем самым социальным лифтом для тех, кто хотел вырваться. Сейчас этот вид транспорта не едет.

НО ТЫ НЕ СТАЛА ДОЖИДАТЬСЯ ЭТОГО РАЗОЧАРОВАНИЯ И УЕХАЛА ИЗ ВОРОНЕЖА?
Да, но меня ничего там и не держало — мой отец тоже погиб, а моей маме я была безразлична. Я в шестнадцать лет переехала в Москву, мои любопытство и энергия привели меня в студию звукозаписи «Поднебесная» продюсера группы «Тату» Ивана Шاپовалова — на тот момент интереснейшую творческую лабораторию города. Потом я познакомилась с Сергеем Шнуровым и оказалась в Петербурге. Мои отношения с этим городом лучше всего описывает картина Валентина Серова «Петр I», как ты помнишь, на ней навстречу ветрам в башмаках с пржжками гордо шагает первый император, а за ним, сдуваемые ураганом, ползут какие-то министры, ну и Меншиков, наверное. Так вот, первый день в Петербурге помню, как сейчас: слякоть, снег в лицо, грязь — а я на каблучицах и в легком пиджачке. А Сергей мне говорит: «Так, ... (шагаем), несмотря ни на что!». Это стало моим девизом — так я и ... (шагаю), не смотря ни на что, уже тринадцать лет.

А ГОВОРИШЬ, ЧТО ХРУПКАЯ!
Моя ракета летит так давно и у нее уже столько заплаток и аварий, что она стала очень хрупкой. И со всем этим аппаратом мне нужно предельно аккуратно обращаться — и с точки зрения психики, и с точки зрения тела, и с тем, чем я себя насыщаю: общением, образованием, опытом. Токсичные отношения, зависимости, созависимости расшатывают мои и без того тонкие опоры. Как-то я жаловалась подруге: «Ну почему он пьет, пьет и не хочет останавливаться?!», не будем уточнять, на кого. А она ответила: «Потому что здоровье позволяет. Было бы плохо, бросил бы уже». Так вот, вопрос в наличии ресурса. Многие судьба одарила изначально базовыми ресурсами в виде семьи, партнера, с которым хорошо и надежно, близкими отношениями с родителями — и имея эту базу они могут себе позволить где-то съехать, где-то разрешить токсичные отношения. Мне приходится быть избирательной, так как этих ресурсов у меня нет. Я себя уберегла от катастрофы моей изначальной экосистемы, и мне важна устойчивость. Но мой корабль развалится на куски, если я буду попадать в турбулентности. Я это очень остро чувствую и стараюсь этого не допускать.

ТЫ РАБОТАЛА НАД ЭТИМ ПРИНЯТИЕМ? ПСИХОТЕРАПИЯ, ДУХОВНЫЕ ПРАКТИКИ?
Я не обращалась к психотерапевтам, но у меня есть человек, с которым я могу поговорить на важные для меня темы — это не классическая психотерапия, а именно беседы. Иногда я обнаруживаю себя в загруженном состоянии или понимаю, что уперлась во что-то и не вижу полной картины, тогда обращаюсь за разговором. Когда я училась во французской бизнес-школе INSEAD на программе лидерства, профессор Манфред, один из ста лучших коучей мира, сказал, что только спустя пятнадцать лет поисков нашел психотерапевта, который его, наконец, устроил. Есть такое классное слово в английском — complex. И когда ты такой «комплексный», когда в тебе много всего, непросто найти специалиста, который сам будет широким настолько, чтобы понимать твой объем движения. А без синергии не будет результата. С моей витиеватой судьбой мне такого сложно найти. *(Смеется.)*

ТО ЕСТЬ РЕАЛЬНО: ВСЕ САМА, ВСЕ САМА?!
Да, чтобы перестроиться с деструктивной модели на конструктивную, я провела большую и сложную работу над собой. У меня все держится на переизобретенных установках, на самовоспитании, на возвращении мощной силы воли. Жизнь — это не чудеса, которые с тобой происходят. Жизнь выбирается — и этот выбор делаешь ты сам. Он может быть любым: любовь, дети, карьера или вообще уход из жизни. Но на определенном этапе ты должен определить смысл существования и принять ответственность. Я выбрала позитивный сценарий, но у меня есть прошлое, которое тоже случилось со мной. Трагические истории, рядом со мной произошедшие, дали мне понимание того, как все тонко. Иногда мне кажется, что я живу не тридцать четыре года, а лет сто.

ТАКОЙ ЗАМЕС ТОЧНО ОТКРЫЛ В ТЕБЕ СВЕРХСПОСОБНОСТИ!
Мне иногда кажется, что это действительно так! *(Смеется.)* Недавно от друга Миши Барышникова я узнала, что черная курица — логотип «Кококо» — один из немногих сохранившихся гримуаров, а это черная магия как она есть. Это мощнейший символ несет богатство и силу. Семь лет назад, выбирая логотип и разрабатывая концепцию черной курочки, несущей золотые яйца, я понятия не имела, что это такой серьезный символ. Хорошо, что сейчас за такие фокусы не сжигают на костре. Но, справедливости ради замечу, что мистические истории со мной случаются постоянно. А если серьезно, то я очень хорошо чувствую людей, особенно то, что в них заложено, их потенциал, вижу, что он из себя может представлять, и понимаю, что за кирпичи в его рюкзаке тянут его назад. Я могу в беседе обнажить новый

угол зрения, подтолкнуть на действия. Мне иногда даже говорят, что меня много — мол, тормози, больше не могу. Я много требую от людей, потому что много требую от себя. Но понимаю, что это может быть для кого-то тяжело или вообще не нужно.

КАК ТЫ РЕФОРМИРОВАЛА КОМАНДУ?
У меня появился финансовый и HR-отделы, операционный директор, на каждый проект я вырастила управляющего из своей команды. Готовилась заранее: чтобы люди сработались и механизмы гладко запустились к открытиям, мне нужна была команда, которая все это осилит. Раньше мой офис состоял примерно из управляющего, бухгалтера и закупщика, а теперь только в HR-отделе работают трое. Когда все заработает в полную силу, в штате будет более двухсот сотрудников. На одной из первых бизнес-программ по стратегии, которую я прошла в бизнес-школе ИМИСП, Федор Рагин, известный коуч, сказал, что один человек не может удержать своим вниманием более сорока пяти сотрудников, дальше начинается разрыв и безумие. Сейчас я в плотном контакте с двадцатью — и занята фултайм. Специфика моего бизнеса такова, что я — его лицо и это требует предельной отдачи: присутствие на собраниях, управленческие решения, а также интервью, светские активности, встречи. Я банально должна хорошо выглядеть. Коллеги, мужчины-рестораторы, точно быстрее выбирают себе наряд. *(Смеется.)* На мне завязаны глобальные решения, инвестиции, счета, а также самообразование, чтобы тащить всю эту махину вперед.

ПРИШЛОСЬ ЛИ ТЕБЕ КОГО-ТО УВОЛЬНЯТЬ ИЗ-ЗА ПАНДЕМИИ?
На момент начала самоизоляции у меня работало сто двадцать человек. Я приняла решение никого не сокращать, во-первых, потому что дорожу своей командой. Во-вторых, потому что на вебинарах и мастер-классах по маркетингу услышала важный тезис: после длительного периода изоляции сложно будет построить хороший сервис, потому что нужно будет сразу выйти эмоционально заряженным, внимательным, четким. Изоляция делает тебя отстраненным, ты уходишь в себя. Неважно, какую позицию ты занимал — владельца, управляющего, соелье, официанта, — когда ты засел дома, то ушел в себя. Одни решили копаться в своем внутреннем мире, другие — заниматься самообразованием, третьи — выяснять отношения, кто-то стал есть, а кто-то пить, но для всех период был сложным. А ресторанный бизнес — постоянное движение: ты все время в тонусе, все время общаешься. Ресторатор должен так построить культуру своего заведения, чтобы от идеолога она передавалась сотрудникам, а от них — гостям. На zoom-встречах в первую же неделю я увидела

главное

своих коллег не такими, как привыкла — безэмоциональными, медлительными, каждый на своей волне. Тогда я приняла решение запускать доставку, чтобы я и вся моя команда снова включились в рабочий процесс, чтобы мы снова вместе делали общее дело. Так мне удалось сохранить всех игроков команды, ведь вместе мы уже прошли определенный путь, некоторые работают у меня уже шесть-семь лет и даже коронавир-рус не стал причиной нашего расставания, чем я горжусь.

ТЫ ПРОДАЛА СВОЮ БАЛЕТНУЮ ШКОЛУ «АЙСЕДОРА», ЧТОБЫ СОДЕРЖАТЬ ШТАТ?
С «Айседорой» исполнился лучший сценарий из всех возможных: огромное счастье, что школа перешла в надежные руки моей подруги, балерины Марии Бархатовой. Она из ленинградской балетной семьи, ее мама Людмила Ковалева, педагог Академии имени Вагановой, учила Диану Вишневу, Тольгу Смирнову и Екатерину Борченко. Такому проекту, как «Айседора», нужно постоянное внимание и развитие, а за десять лет его существования он для меня стал не так интригующе свеж, чтобы я уделяла ему необходимые силы. Я полностью погрузилась в ресторанный бизнес. И деньги от продажи мнегодились — из-за пандемии растянулись сроки строек, подрядчики уходили на карантин, а я несла огромные издержки. Все мои проекты дорогие: идеальные локации, отличный персонал, шикарные шеф-повара, офис — все это стоит немало. Несколько месяцев простоя, конечно, стали ударом. Но я к этому отношусь достаточно спокойно — мы где-то зарабатываем, где-то опустошаем запасы — и это нормально. Сама структура жизни состоит из взлетов и падений, из кризисных моментов — жаловаться бессмысленно. Сейчас все вместе мы преодолеваем общий кризис. Даже те, кому повезло, чей товар или услуга оказались востребованы, кто мощно вырос по финансовым показателям — все это тоже потребовало пахоты и мобилизации всех усилий. Из нестандартного общего кризиса кто-то вышел с выигрышем, кто-то с проигрышем. Но ведь жизнь продолжается!

ТО ЕСТЬ ТЫ ХОЧЕШЬ СКАЗАТЬ, ЧТО ДЕНЬГИ ТЕБЕ НЕ ВАЖНЫ?
Деньги не могут быть целью. Да, это большая энергия, и вопрос в том, как ты ее добываешь и как ей управляешь. И очень важно, как ты при этом относишься к себе: есть ли у тебя ощущение стоимости себя? Оно, на самом деле, очень крутое. Бывает, есть у человека такая сильная внутренняя боль, которая его саднит, что на вопрос: «Сколько ты стоишь?», он весь крючится и говорит: «Нисколько». Или кто-то настолько не ощущает себя

ценным, что должен всеми силами и атрибутами богатства доказать свою стоимость. Когда ты в балансе, то вопросы про деньги тебя не смущают — это просто инструмент. И если ты адекватно понимаешь свою цену, то всегда выйдешь из любого кризиса.

СТРАННО, ЧТО НЕТ СЛУХОВ О ТОМ, КАК ПОД «КОКОКО» ТЕБЕ ДОСТАЛОСЬ ОДНО ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА. УЧИТЫВАЯ, С КАКИМ ВНИМАНИЕМ РОМАН АРКАДИЕВИЧ ОТНОСИТСЯ К ПРОЕКТУ «НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ: КУЛЬТУРНАЯ УРБАНИЗАЦИЯ».
Если честно, сначала я отказалась от предложения — мне показалось, что не справлюсь. Я только-только прошла развод, много путешествовала, пересобирала себя. А оказаться на Новой Голландии — огромная ответственность. Проект должен быть сильным, ярким, красивым. Спустя полгода я вдруг осознала, что могу — и переговоры возобновились. Условием было согласование дизайн-проекта. Я подготовила эскизы интерьерных решений, предоставила их Новой Голландии, в ответ получила разрешение делать проект таким, каким считаю нужным. Я считаю, именно так рождаются места силы. То, что мне дали такую возможность свободно делать свое дело — это невероятно важно для моего проекта и, я думаю, для острова тоже. Ведь и я в ресторанном бизнесе даю людям возможность реализовать их собственные идеи, лишь задавая направление, например, использовать больше диких местных трав в блюдах. Шеф-поварам «Кококо» Игорю Гришечкину и Bio My Bio Режису Тригелю я полностью доверяю как профессионалам.

ТО ЕСТЬ ПОЛНАЯ СВОБОДА В ПРОЕКТЕ — КАРМИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ? (СМЕЕТСЯ.)
Я, конечно, счастлива карт-бланшу, но во всем считаюсь в собственном проекте с ДНК Новой Голландии, где задан определенный стиль, подход, культура. Поэтому я испытываю такую благодарность всему руководству острова за возможность сделать все так, как это увидела именно я. Новая Голландия собирает на острове проекты по принципу уникальности. И «Кококо» именно такой. Наверное, за полгода моего промедления сюда могли бы встать конкуренты — но таких конкурентов практически нет! И это не в обиду рестораторам: есть потрясающие проекты, но не все из них готовы занять 940 кв. метров. Сюда не может войти сетевой проект. Московские рестораторы в Петербурге часто не получают такого же признания, как в столице. Петербург — сложный рынок. Кто еще здесь имеет что-то штучное и уникальное? Мне кажется, ответ очевиден! *(Смеется.)*

ДА, ЛОКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ТЫ ПРЕВРАТИЛА В ГЛОБАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ, НО, ВЕРОЯТНО, СВОЮ РОЛЬ СЫГРАЛА ЕЩЕ И ТВОЯ РЕПУТАЦИЯ.

Интересно, что понятие репутации было для меня очень важным с самой юности, несмотря на то что в России за непростые периоды 1990-х, 2000-х и даже нового времени мало у кого есть эта штука. Но сегодня институт репутации, которого я всегда интуитивно придерживалась, прекрасно работает и в России. Жаль, что не все это понимают. Дико сложно отыскать даже совсем юную it-girl, не испорченную дурными коллаборациями, глупыми постами или странными фотографиями. Репутация — один из важнейших элементов, особенно когда ты берешь ответственность за бизнес, бренд или становишься публичной фигурой. Второй мой совет: дети, учите языки! Золотой ключик, который открывает любые двери в мировое сообщество — свободное владение английским. Сейчас много возмущаются на темы дискриминации, так вот, быть в мире русским человеком — настоящий квест! И именно здесь важен момент общего языка — любые предубеждения растворяет остроумный разговор. Люди тебя понимают, видят, чувствуют и считают. В «Кококо» мы одними из первых стали делать гастроли лучших шеф-поваров мира, у нас был даже сегодняшний номер один — Мауро Колагреко из Mirazur. Поэтому когда мы сами поехали на церемонию, то у нас там были радостные встречи, благодаря уже сложившимся связям. Мы подружились с представителями самой академии The World’s Best Restaurants, они выступают за развитие индустрии, а мы, собственно, ее и развиваем. Я привлекаю лучших из смежных индустрий — для fine-dining-ресторана практически кутюрную униформу придумывает дизайнер Яна Расковалова (кстати, петербурженка), а плейлист поручен парижскому диджею Дориону.

НО ВЕРНЕМСЯ К ВЛАДЕЛЬЦУ НОВОЙ ГОЛЛАНДИИ — ВЫ ЖЕ ЗНАКОМЫ?
Роман Аркадиевич еще до официального открытия внимательно продегустировал все блюда бистро. Самым большим комплиментом для меня было то, что в конце дегустации он даже попробовал каждый десерт!

ВООБЩЕ-ТО Я НАДЕЯЛАСЬ НА БОЛЕЕ РОМАНТИЧНУЮ ИСТОРИЮ!
Ты, конечно, можешь задать любой вопрос, но есть вероятность, что сейчас появится маленький невидимый блокиратор, настроенный на определенные слова, — и твой диктофон перестанет писать!

*** *Дальше слышен только неразборчивый шум.*

ЕСЛИ ТЫ АДЕКВАТНО ПОНИМАЕШЬ СВОЮ ЦЕНУ, ТО ВСЕГДА ВЫЙДЕШЬ ИЗ ЛЮБОГО КРИЗИСА

Платье Jacquemus, сумка Sans-Arcidel, украшения Moon Power Jewelry, шляпа Cocoshnik

Платье Prada, серьги Moon Power Jewelry

СВЕТ: SKYPOINT. ПОСТПРОДАКШН: ЕЛЕНА ПОПОВА. БЛАГОДАРИМ СВЕТЛАНУ ЩЕЛОКОВУ, А ТАКЖЕ АЛЕНУ ГОРЯЧЕВУ И СТУДИЮ ДЕКОРА И ФЛОРИСТИКИ LISTA ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ.

